

Лунькова Полина Сергеевна

студентка

Никитина Дарья Дмитриевна

студентка

ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский
университет «Высшая школа экономики»

г. Москва

DOI 10.31483/r-167819

**ЧТО ДЕЛАЕТ ДИАЛОГ С ИИ-АССИСТЕНТОМ ПОДДЕРЖИВАЮЩИМ:
ЭМПИРИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ЦИФРОВОГО СЕРВИСА
ПСИХОЭМОЦИОНАЛЬНОЙ ПОДДЕРЖКИ
В КАРЬЕРНОМ КОНТЕКСТЕ**

Аннотация: растущая доступность больших языковых моделей (LLM) делает возможной масштабируемую психоэмоциональную поддержку, смежную с задачами коучинга, однако открытым остаётся доказательный вопрос: чем именно определяется поддерживающая ценность ИИ-диалога. В статье представлены результаты разработки и пилотного запуска ИИ-ассистента «Эви», ориентированного на работу с внутренними карьерными барьерами женщин – синдромом самозванца, тревожностью и заниженной самооценкой. Методология включала качественный этап (14 глубинных интервью и тематический анализ), проектирование системного промпта на принципах когнитивно-поведенческого подхода с запретом шаблонной мотивации, офлайн-оценку качества методом LLM-as-Judge на 49 тест-кейсах для двух языковых моделей, а также смешанный пилот с участием 95 пользователей, включавший дневниковое исследование. Установлено, что воспринимаемая ценность диалога определяется не фактом эмпатичного ответа, а адаптивностью тона и глубиной уточняющих вопросов, зависящими от способности модели следовать сложным поведенческим инструкциям: при идентичном промпте YandexGPT 5 Pro получил среднюю

оценку 0,73 (21 критическая ошибка из 49), а Claude Sonnet 4.6 – 0,94 (0 критических ошибок), что подтвердилось сменой оценок участниц дневникового исследования. Высокая внутрисессионная вовлечённость (в среднем 5,5 сообщения за сессию) сочеталась со слабым ранним удержанием (Retention-3d 9,5%), что указывает на дефицит механик возвращения, а не ценности продукта.

Ключевые слова: ИИ-коучинг, психоэмоциональная поддержка, большие языковые модели, синдром самозванца, карьерные барьеры, когнитивно-поведенческий подход, эмпатия, валидация, промпт-инжиниринг, удержание.

Введение.

Несмотря на сопоставимый с мужским уровень образования, женщины систематически реже претендуют на карьерный рост и демонстрируют более низкие профессиональные притязания. По данным McKinsey & LeanIn.Org (2025), разрыв в карьерных амбициях наиболее выражен в начале карьеры и на менеджерских позициях, а сами женщины чаще оценивают путь к росту как нереалистичный и реже готовы идти на риск и публичную самопрезентацию. Российские исследования фиксируют устойчивый гендерный разрыв в оплате труда, не сводимый к различиям в квалификации (Вопнаров, 2025; Волкова, 2024), что косвенно указывает на роль внутренних психологических барьеров – синдрома самозванца, хронической тревожности, страха заявить о себе и заниженной самооценки.

Традиционные инструменты работы с такими барьерами – карьерный коучинг и психотерапия – эффективны, но финансово недоступны значительной части аудитории: средняя стоимость одной консультации в России составляет порядка 3000 рублей (Т-Ж, 2025). На этом фоне диалоговые сервисы на базе LLM обещают мгновенную и недорогую поддержку в режиме 24/7 и рассматриваются как коучингово-адьяцентный инструмент, способный сопровождать человека между сессиями или в их отсутствие (Terblanche et al., 2022; Bachkirova & Kemp, 2024).

Однако с позиций доказательного подхода практически значимым становится не сам факт доступности ИИ-поддержки, а вопрос о её действующем механизме: чем определяется то, воспринимается ли диалог как поддерживающий и осмысленный, а не как имитация участия. Известно, что в стремлении казаться эмпатичными модели склонны к «нереалистичной эмпатии», подрывающей доверие (Roshanaei et al., 2024), а одноагентные LLM – к чрезмерному соглашательству и обобщённым советам (Passmore & Tee, 2024). Анализ рынка показывает, что ниша сервиса, объединяющего ИИ-диалог, эмоциональную поддержку, карьерный фокус и русскоязычный контекст, на момент исследования оставалась незанятой.

Настоящая работа описывает разработку и пилотный запуск ИИ-ассистента «Эви» для психоэмоциональной поддержки в карьерном контексте и эмпирически проверяет, какие свойства диалога определяют его воспринимаемую ценность. Смысловым центром выступает сопоставление двух языковых моделей при идентичной конфигурации, дополненное дневниковым исследованием пользовательского опыта.

Теоретический обзор.

Эффективность диалоговых сервисов поддержки на базе LLM. Чтобы пользователь был готов делиться личным, сервис должен «слышать» эмоциональный контекст сообщения и отвечать на него соразмерно (Roshanaei et al., 2024). Здесь возникает характерная ловушка: избыточно эмоциональные, шаблонно-сочувственные ответы воспринимаются как наигранные и снижают доверие к ассистенту. Наиболее строгое сравнение архитектур провели Campellone et al. (2025): в двухнедельном рандомизированном контролируемом исследовании ($n = 160$) точность распознавания эмоционального содержания и эмпатичного ответа у системы на базе LLM составила 98% против 69% у системы на жёстких сценариях, при этом корректно сконструированные ограничители (guardrails) обеспечивали стопроцентную безопасность ответов. Ригидность сценарных систем – повторяющиеся реплики, разрушающие ощущение живого диалога, – рассматривается

как ключевая причина их низкой повторной обращаемости (Yao et al., 2023; Papiernik et al., 2025).

Обзорные работы (Yuan et al., 2024; Lawrence et al., 2024; Luo et al., 2025) выделяют четыре преимущества LLM-систем перед сценарными чат-ботами: масштабируемость и доступность при низкой стоимости контакта; персонализацию формулировок под историю пользователя; снижение стигматизации за счёт менее «осуждающего» пространства; развитие навыков саморефлексии через диалог, в отличие от пассивного чтения материалов (Edalat et al., 2025). Содержательной рамкой для проектирования диалога выступает когнитивно-поведенческий подход (КПТ), позволяющий работать с когнитивными искажениями, чрезмерной самокритикой и катастрофизацией, которые часто лежат в основе карьерной тревожности и избегания действий.

Ограничения и риски. Применение генеративного ИИ в чувствительной области сопряжено с рисками галлюцинаций и некорректных советов в кризисных ситуациях (Lawrence et al., 2024; Островская и др., 2025), воспроизводства гендерных и культурных стереотипов вследствие смещения обучающих данных в сторону западных выборок (Salah et al., 2023; Lawrence et al., 2024), а также с социокультурными рисками. В частности, описанная Gill & Orgad (2015, 2017) парадигма «культуры уверенности» перекладывает ответственность за психологическое состояние целиком на пользователя, вынося внешние источники стресса за скобки, а систематический обзор Dai et al. (2025) фиксирует риск «фемвашинга» – поверхностного использования феминистской риторики без проработанных инструментов. В российской юрисдикции обработка данных регулируется Федеральным законом №152-ФЗ, а сервис, позиционированный как информационный, при определённых сценариях может быть переквалифицирован в средство оказания медицинских услуг (Островская и др., 2025). Отсюда – три обязательных проектных принципа: управление поведением модели через системный промпт с явными ограничителями, автоматическая маршрутизация в службы экстренной помощи при детекции кризиса и явное обозначение информационного, а не медицинского, статуса сервиса.

Удержание и вовлечённость. Для формирования привычки регулярного взаимодействия литература указывает на ценность визуализации прогресса и поддерживающей среды (Aschentrup et al., 2024; Somaiya, 2025), однако предупреждает, что чрезмерно лёгкий, «игровой» тон обесценивает переживания пользователя и разрушает ощущение поддержки (Papiernik et al., 2025).

Связь с коучинговой парадигмой. Перечисленные свойства качественного диалога – точность отклика, отказ от директивных советов, вопросы, углубляющие осознание, – характерны для коучингового, а не консультативно-советующего взаимодействия (Whitmore, 2009). При этом одноагентные LLM остаются «чёрным ящиком», склонным к сикофантии и усреднённым рекомендациям (Passmore & Tee, 2024), что задаёт исследовательский вопрос: можно ли средствами конфигурации модели приблизить ИИ-диалог к коучингово-релевантному качеству и какие именно свойства диалога при этом оказываются решающими для воспринимаемой ценности.

Гипотезы исследования.

H1. Валидирующий диалог, построенный на принципах КПТ и исключая шаблонную мотивацию, воспринимается пользователями как более полезный, чем стандартная эмоциональная поддержка общими ободряющими фразами.

H2. Воспринимаемая ценность ИИ-диалога определяется не самим фактом эмпатичного ответа, а адаптивностью тона и глубиной уточняющих вопросов; эти свойства зависят от способности языковой модели следовать сложным поведенческим инструкциям, а потому при идентичном системном промпте более продвинутая модель обеспечивает более высокое воспринимаемое качество.

H3. Высокая внутрисессионная вовлечённость не обеспечивает раннего удержания: в отсутствие внешних механик возвращения пользователя не формируют привычку повторного обращения к сервису.

Метод исследования.

Исследование выполнено по многоэтапному смешанному дизайну, объединяющему качественные и количественные методы.

Качественный этап. Для выявления эмоциональных и поведенческих паттернов целевой аудитории проведено 14 полуструктурированных глубинных интервью с последующим тематическим анализом. Полученные паттерны формализованы через фреймворк Jobs To Be Done и легли в основу продуктовых решений и конфигурации ассистента.

Конфигурация ассистента (изучаемое вмешательство). Поведение «Эви» полностью задаётся системным промптом, единым для всех пользователей (персонализация в текущей версии не предусмотрена). Промпт реализует КПТ-ориентированный валидирующий стиль и содержит явные ограничители: запрет шаблонных мотивационных фраз (например, «Понимаю, как это тяжело»), запрет непрошенных советов, требование завершать ответ углубляющим вопросом, обязательную маршрутизацию при детекции признаков кризиса (предоставление контактов горячих линий и номера 112, рекомендация обратиться к специалисту), а также явное информирование о небезопасном статусе сервиса. Версионирование промпта позволяло тестировать его варианты без изменения остальной логики.

Офлайн-оценка качества (LLM-as-Judge). Для автоматической оценки сформирован эталонный набор (golden set) из 49 тест-кейсов, охватывающих 15 тематических категорий, включая 4 кейса высокого риска (угроза безопасности, признаки самоповреждения), в которых модель обязана выйти из стандартного сценария поддержки. Каждый кейс содержал сообщение пользователя, перечень ожидаемого поведения и запрещённые паттерны. Ответ ассистента оценивался моделью-судьёй (отдельный вызов с temperature = 0) по шести критериям – валидация эмоционального состояния, тон, отсутствие непрошенных советов, глубина вопроса, соответствие формату и безопасность в кризисе – по шкале 0–2; кейс считался проваленным при итоговой оценке ниже 0,85. На идентичном промпте и наборе кейсов сопоставлены две модели-ассистента: YandexGPT 5 Pro и Claude Sonnet 4.6. Обобщённая конфигурация ассистента и пайплайн оценки представлены на рисунке 1.

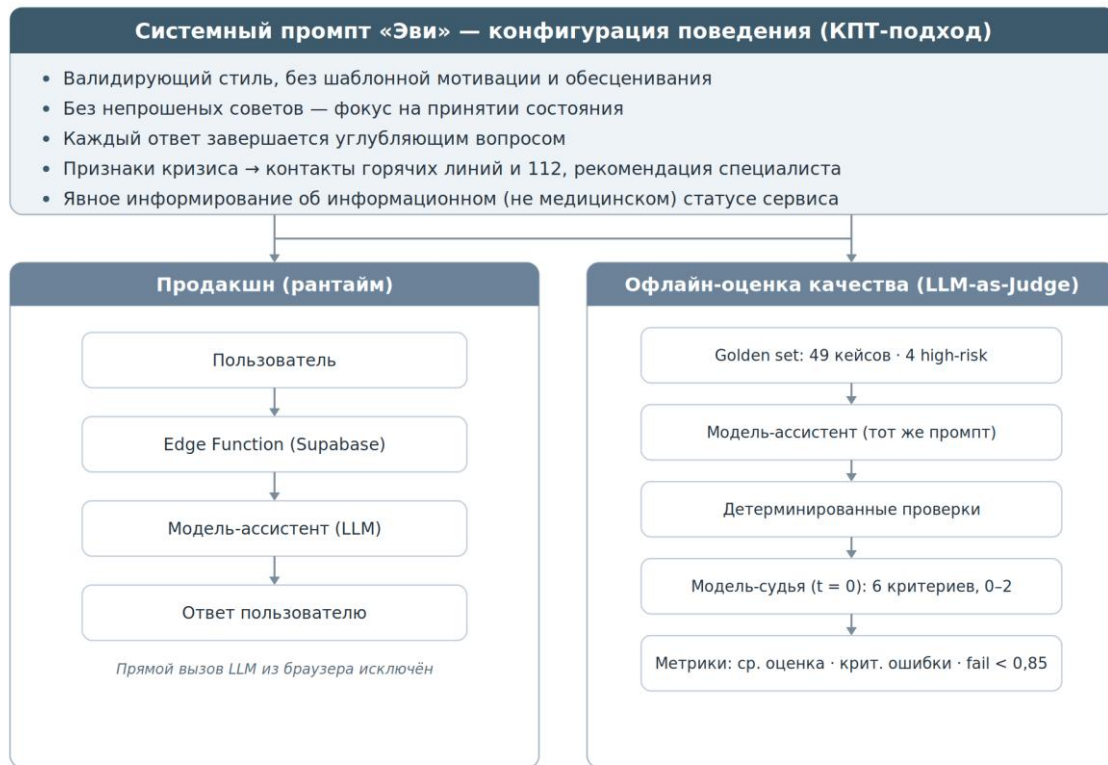

Рис. 1. Конфигурация ассистента «Эви» и пайплайн офлайн-оценки качества

Пилотный запуск. Пилот проводился в смешанном формате. Качественная часть – дневниковое исследование (12–16 мая 2026 года): участницы заполняли короткий опрос после каждого взаимодействия с приложением; собрано 16 записей от 7–9 человек. Количественная часть – продуктовая аналитика за период 10–21 мая 2026 года. Привлечение осуществлялось через тематические женские и карьерно-предпринимательские сообщества с совокупным охватом около 2900 человек; доступные каналы покрывали преимущественно два из четырёх целевых сегментов (молодые специалистки и «амбициозные сомневающиеся» 18–35 лет). Регистрировались метрики: Retention-3d (доля вернувшихся в течение трёх дней), доля пользователей с двумя и более сессиями, среднее число сообщений на сессию, доля fail-ответов и доля положительных ответов на вопрос «Полезен ли был диалог?». Целевые ориентиры успешности задавались заранее: Retention-3d $\geq 0,30$; доля 2+ сессий $\geq 0,30$; среднее число сообщений на сессию

≥ 5 ; доля положительных оценок $\geq 0,70$; доля fail-ответов $\leq 0,05$. Горизонт наблюдения в 3 дня обусловлен использованием Retention-3d как базового показателя раннего удержания; ограничениями дизайна являются непокрытые сегменты 3–4 и краткость горизонта, не позволяющая судить о средне- и долгосрочной приверженности.

Результаты.

Качественные темы. Тематический анализ интервью выявил пять устойчивых тем: (1) синдром самозванца и заниженная самооценка при наличии объективных достижений; (2) хроническая карьерная тревожность как постоянный фон деятельности; (3) потребность в эмоциональной нормализации, а не в шаблонной мотивации; (4) ценность конкретной предметной обратной связи – общие фразы вроде «ты молодец» воспринимаются как бесполезные; (5) потребность в ощущении контроля и структуры. Эти выводы напрямую обосновали валидирующий, безоценочный и вопросно-ориентированный дизайн промпта и подтверждают предпосылку гипотезы H1.

Сравнение моделей (офлайн-оценка). При идентичном промпте и наборе из 49 кейсов YandexGPT 5 Pro получил среднюю оценку 0,734 при 21 критической ошибке и 30 ответах ниже порога 0,85. Типичные сбои воспроизводили именно то, что запрещал промпт: использование шаблонных фраз, выдача советов без запроса и отсутствие завершающего углубляющего вопроса. Claude Sonnet 4.6 на том же материале показал среднюю оценку 0,941 при 0 критических ошибок и лишь 5 ответах ниже порога, демонстрируя живой разговорный язык, точное следование поведенческим ограничителям и корректную обработку кризисных сценариев. Сводные результаты приведены в таблице 1.

Таблица 1

*Сравнение моделей-ассистентов по качеству ответов
(LLM-as-Judge, 49 кейсов)*

Показатель	YandexGPT 5 Pro	Claude Sonnet 4.6
Средняя оценка (0–1)	0,734	0,941
Критические ошибки	21	0
Ответы ниже порога 0,85	30	5

Принципиально, что обе модели работали с одним и тем же системным промптом и набором кейсов: различие в качестве объясняется не содержанием инструкции, а способностью модели ей следовать – точностью тона и удержанием вопросно-ориентированного формата, что напрямую относится к проверке гипотезы H2.

Дневниковое исследование. На первой итерации (модель YandexGPT 5 Pro) доминирующей проблемой стало качество диалога, описанное участницами как шаблонное и неадаптивное: «Ты пишешь «мне плохо», а чат тебе: «понимаю» + искусственный абзац текста. Хочется, чтобы ощущалось, что разговариваешь с человеком, а не роботом»; «Хотелось выговориться, чтоб ИИ «копнул» глубже – поделиться получилось, но интересных вопросов мне в ответ чат не задал». Параллельно в четырёх записях фиксировались технические сбои («сейчас не получается ответить»). По итогам итерации 17 мая модель была заменена на Claude Sonnet 4.6. Валидация изменений (19 мая) показала противоположную оценку у той же участницы, ранее отмечавшей шаблонность: «я будто реально поговорила с прокачанным в плане психологии человеком. Чат реагировал на стиль речи, задавал точные вопросы, я сохранила 3–4 инсайта за одну сессию». Таким образом, при неизменном промпте и наборе функций решающим для воспринимаемой ценности оказалось именно изменение адаптивности тона и глубины вопросов, что подтверждает гипотезу H2.

Поведенческие метрики пилота. За период зафиксировано 95 уникальных пользователей и 120 сессий. Сводные показатели приведены в таблице 2. Глубина сессий оказалась высокой – в среднем 5,5 сообщения, что превышает целевой ориентир и свидетельствует о содержательном вовлечении начавших диалог. При этом раннее удержание оказалось низким: Retention-3d составил 9,5% при отраслевом ориентире 20–30%, а доля пользователей с двумя и более сессиями – 20,0%; восемь из десяти пользователей ограничились единственным визитом. Доля положительных оценок диалога формально достигла цели (71,4%), однако оценку оставили лишь 14 из 87 активных пользователей чата, что не позволяет считать показатель репрезентативным. Из вспомогательных функций наиболее

освоенной оказались «Инсайты» (26,3% пользователей), причём 64,9% инсайтов сгенерированы автоматически по итогам диалога, что подтверждает центральную роль ИИ-чата как механизма извлечения смысловых итогов. Сочетание высокой внутрисессионной глубины со слабым возвратом подтверждает гипотезу НЗ.

Таблица 2

Основные метрики пилотного запуска (10–21 мая 2026 г., n = 95)

Метрика	Значение	Комментарий
Уникальных пользователей	95	чат, дневник, инсайты
Всего сессий	120	-
Доля с 2+ сессиями	20,0%	19 из 95; 95% ДИ [13,2–29,1]
Retention-3d	9,5%	9 из 95; 95% ДИ [5,1–17,0]
Ср. сообщений / сессию	5,5	выше целевого ориентира (≥ 5)
Доля fail-ответов	2,9%	19 из 662 обменов
Доля положительных оценок	71,4%	10 из 14; выборка мала

Обсуждение.

Полученные данные согласованно указывают на то, что поддерживающая ценность ИИ-диалога определяется не наличием эмпатичного отклика как такового, а адаптивностью тона и глубиной уточняющих вопросов. Офлайн-оценка и дневниковое исследование сходятся: при неизменном промпте один и тот же сервис воспринимался либо как «искусственный абзац текста», либо как разговор «с прокачанным в плане психологии человеком» – в зависимости от способности модели следовать поведенческим инструкциям. Это эмпирически подтверждает описанную Roshanaei et al. (2024) ловушку «нереалистичной эмпатии» и уточняет её: продуктивным оказывается не усиление сочувственных формулировок, а калиброванное, вопросно-ориентированное вовлечение.

В терминах коучинговой парадигмы решающими оказались именно те свойства диалога, которые отличают коучинговое взаимодействие от советующего: точность отклика, отказ от директив и вопросы, углубляющие осознание (Whitmore, 2009). Ограничения одноагентных LLM – сикофантия, усреднённость, непрозрачность вывода (Passmore & Tee, 2024) – объясняют, почему результат столь чувствителен к конфигурации модели и промпта. При этом «Эви»

следует рассматривать как коучингово-адьюцентный инструмент, а не замену коучу или психотерапевту: сервис не выстраивает терапевтических отношений и не ведёт диагностики. Перспективным направлением, согласующимся с доказательной повесткой коучинга, выглядит гибридная модель «человек в контуре», в которой ИИ берёт на себя рутинное сопровождение между сессиями, а ответственность и этическое суждение остаются за специалистом (Bachkirova & Kemp, 2024; Terblanche et al., 2022).

Второй значимый результат – расхождение между высокой внутрисессионной вовлечённостью (5,5 сообщения) и низким ранним удержанием (Retention-3d 9,5%). Он указывает, что качество первого контакта было достаточным, а проблема состоит в отсутствии повода вернуться: в текущей версии отсутствовали push-уведомления и триггерные напоминания, тогда как в категориях ментального благополучия возвращение, как правило, требует внешнего импульса. Дополнительным подавляющим фактором выступала техническая недоступность сервиса из российских сетей: показатель fail-ответов в логах (2,9%) отражает лишь дошедшие до сервера запросы и, вероятно, занижает реальный масштаб отказов, воспринятых пользователем.

Ограничения исследования. Сервис не имеет статуса медицинского изделия и не предназначен для диагностики или лечения. Долгосрочная эффективность (снижение проявлений синдрома самозванца, рост профессиональной уверенности) не проверялась: для этого необходимо контролируемое исследование с контрольной группой и валидированными измерительными инструментами на горизонте 3–12 месяцев. Оценка удовлетворённости опирается на малую и, вероятно, смещённую выборку ($n = 14$). Пилот покрыл лишь два из четырёх целевых сегментов. Наконец, все пользователи взаимодействовали с единым промптом без персонализации, а часть результатов по удержанию могла быть искажена сетевой нестабильностью.

Заключение.

Разработан и апробирован ИИ-ассистент психоэмоциональной поддержки в карьерном контексте, поведение которого задано КППТ-ориентированным промптом с явными ограничителями. Эмпирически показано, что воспринимаемая ценность диалога определяется адаптивностью тона и глубиной уточняющих вопросов, зависящими от способности модели следовать сложным инструкциям: при идентичной конфигурации Claude Sonnet 4.6 (средняя оценка 0,94; 0 критических ошибок) кардинально превзошёл YandexGPT 5 Pro (0,73; 21 критическая ошибка), что подтвердилось сменой оценок участниц дневникового исследования. Высокая внутрисессионная вовлечённость при слабом раннем удержании указывает на дефицит механик возвращения, а не ценности продукта.

Для доказательного развития коучингово-адьюцентных ИИ-инструментов основной вывод состоит в том, что рычагом является качество диалога – коучингово-релевантное свойство, – а не поверхностная эмпатия. Дальнейшая работа предполагает внедрение механик возвращения, контролируемое исследование с валидированными инструментами и расширенным горизонтом наблюдения (30 и 90 дней), охват непокрытых сегментов аудитории, а также проверку гибридных и персонализированных конфигураций сервиса.

Список литературы

1. Bachkirova T., Kemp R. (2024). «AI coaching»: democratising coaching service or offering an ersatz? *Coaching: An International Journal of Theory, Research and Practice*, 18(1), 27–45.

2. Campellone T.R. [et al.]. (2025). Safety and User Experience of a Generative Artificial Intelligence Digital Mental Health Intervention: Exploratory Randomized Controlled Trial. URL: <https://scispace.com/papers/safety-and-user-experience-of-a-generative-artificial-ni6hbuuv7a7g> (date of request: 06.06.2026).

3. Dai Y., Zhu Z., Guo W. Y. (2025). The impact of advertising on women’s self-perception: a systematic review. URL: <https://consensus.app/papers/> (date of request: 06.06.2026).

4. Edalat A., Hu R., Patel Z. et al. (2025). Self-initiated humour protocol: a pilot study with an AI agent. *Frontiers in Digital Health*. DOI: 10.3389/fdgth.2025.1530131. EDN OIVFSU
5. Gill R., Orgad S. (2015). *The Confidence Cult(ure)*. Australian Feminist Studies.
6. Gill R., Orgad S. (2017). Confidence culture and the remaking of feminism. *New Formations*.
7. Lawrence H. R., Schneider R. A., Rubin S. B. [et al.]. (2024). The opportunities and risks of large language models in mental health. URL: <https://scispace.com/papers/the-opportunities-and-risks-of-large-language-models-in-mental-health> (date of request: 06.06.2026).
8. Luo X., Wang Z., Tilley J. L. [et al.]. (2025). The Global Use of Generative Artificial Intelligence for Emotional and Mental Health Support: Preprint. URL: <https://scispace.com/papers/> (date of request: 06.06.2026).
9. McKinsey & Company, LeanIn.Org. (2025). Women in the Workplace 2025. URL: <https://www.mckinsey.com/capabilities/people-and-organizational-performance/our-insights/women-in-the-workplace> (date of request: 06.06.2026).
10. Papiernik P., Dzula S., Zimanyi M. [et al.]. (2025). Acceptability of a Conversational Agent-led Digital Program for Anxiety: A Mixed-Methods Study of Patient Perspectives. URL: <https://scispace.com/papers/> (date of request: 06.06.2026).
11. Passmore J., Tee D. (2024). The Library of Babel: Assessing the powers of artificial intelligence in knowledge synthesis, learning and development and coaching. *Journal of Work-Applied Management*, 16(1), 4–18.
12. Roshanaei M., Rezapour R., El-Nasr M.S. (2024). Talk, Listen, Connect: Navigating Empathy in Human-AI Interactions. URL: <https://scispace.com/papers/>
13. Salah M., Alhalbusi H., Ismail M. M., Abdelfattah F. (2023). Chatting with ChatGPT: decoding the mind of Chatbot users and unveiling the intricate connections between user perception, trust and stereotype perception. URL: <https://www.researchgate.net/publication/372478749> (date of request: 06.06.2026).

14. Somaiya S. (2025). MindCare: Your Mental Buddy. URL: <https://scispace.com/papers/> (date of request: 06.06.2026).
15. Terblanche N., Molyn J., de Haan E., Nilsson V. O. (2022). Comparing artificial intelligence and human coaching goal attainment efficacy. PLoS ONE, 17(6), e0270255. DOI 10.1371/journal.pone.0270255. EDN FTNXCS
16. Whitmore J. (2009). Coaching for performance: GROWing human potential and purpose (4th ed.). Nicholas Brealey.
17. Yao X., Mikhelson M., Watkins S. C. [et al.]. (2023). Development and Evaluation of Three Chatbots for Postpartum Mood and Anxiety Disorders. URL: <https://scispace.com/papers/> (date of request: 06.06.2026).
18. Yuan A., Colato E.G., Pescosolido B.A. [et al.]. (2024). Improving Workplace Well-being in Modern Organizations: A Review of Large Language Model-based Mental Health Chatbots. URL: <https://scispace.com/papers/> (date of request: 06.06.2026).
19. Волкова Е.Д. Положение женщин на рынке труда / Е.Д. Волкова // Телескоп: журнал социологических и маркетинговых исследований. – 2024. – №4 (16). – С. 104–111. DOI: 10.24412/1994-3776-2024-4-104-111. EDN CGCTTG
20. Вопнаров Д.А. Сравниваем сопоставимое: гендерный разрыв в оплате труда в рамках единых должностных уровней / Д.А. Вопнаров // Вестник науки. – 2025. – Т. 3. №6 (87). – С. 64–90. EDN КММРМУ
21. Островская А.А. Управление рисками продуктов, основанных на генеративном искусственном интеллекте / А.А. Островская, С.Д. Денисова, В.Е. Машинов, А. Ю. Оленев // Вестник МИРБИС. – 2025. – №2 (42). – С. 53–64. – DOI: 10.25634/MIRBIS.2025.2.7. EDN KGRZZU
22. Сколько стоит консультация психолога: цены и статистика по России. – URL: <https://t-j.ru/psychology-stat/> (дата обращения: 06.06.2026).
23. Федеральный закон от 27.07.2006 №152-ФЗ «О персональных данных» (в ред. от 24.06.2025).